

Задорин А. В. Особенности демографического развития Красноярского края в условиях депопуляции в 1994–2002 гг. / А. В. Задорин // Научный диалог. – 2013. – № 6 (18) : История. Социология. Этнография. – С. 112–121.

УДК 314.87+908(571.51)

Особенности демографического развития Красноярского края в условиях депопуляции в 1994–2002 гг.

А. В. Задорин

В статье рассматриваются особенности демографического развития Красноярского края в 1994–2002 гг. В этот период процесс депопуляции в регионе приобрел устойчивый характер, наблюдался небывалый рост показателей смертности.

Ключевые слова: депопуляция; Красноярский край; рождаемость; смертность; брак; семья.

В декабре 1991 года СССР прекратил свое существование. На его территории возникло 15 независимых государств, в том числе Российская Федерация, в состав которой в качестве субъекта вошел Красноярский край. Распад СССР вызвал целый ряд негативных последствий, в частности, снижение жизненного уровня большинства населения и депопуляцию на всей бывшей территории СССР.

И без того сложную демографическую ситуацию усугубили рыночные реформы с либерализацией цен («шоковая терапия»).

О влиянии социально-экономических факторов на демографическую ситуацию в Красноярском крае в начале 90-х годов XX века автором уже было сказано [Задорин, 2013]. В данной статье рассмотрим особенности демографического развития края в 1994–2002 годах, когда процесс депопуляции в регионе приобрел устойчивый характер.

В течение долгих лет реформирования подавляющее большинство населения региона решало для себя по сути одну задачу – задачу выживания, что не могло не отразиться на демографической ситуации, которая продолжала оставаться неблагополучной.

По-прежнему сохранялись сложности в процессе развития брачно-семейных отношений. Уменьшалось число зарегистрированных браков, росло число разводов. В 1995 году на 1000 образованных брачных пар в крае пришлось 664 распавшихся (за 1994 год. – 649) [Жизнь..., 1996]. В ряде территорий края разводов оказалось больше браков: в Диксонском районе – на 42,9 %, Кежемском – на 41,1, в Шарыпове – на 10,4, Дудинке – на 7,3 % [Красноярский..., 1995]. Треть разводившихся представляли молодые пары, прожившие в браке менее пяти лет (в 1995 году – 31,3 %). Вследствие распада семей ежегодно более 13 тысяч детей (в 1995 году – 13803) оставались без одного из родителей. Почти каждый пятый младенец рождался матерью, не достигшей возраста 20 лет. В 1995 году 93 женщины родили в возрасте 15 лет и моложе, 419 – в возрасте 16 лет и 1009 женщин – в возрасте 17 лет. Удельный вес детей, чьи матери не достигли совершеннолетия, составлял 5 % в общем числе родившихся [Сколько..., 1996].

На фоне общего снижения рождаемости во всех городах и районах края происходило быстрое сокращение ее этнорегиональной дифференциации, причем нивелирование различий происходило на уровне более низких показателей. В результате в 1997 году на 53 территориях из 64 (без учета закрытых административно-территориальных образований) число родившихся составляло от 8,0 % до 11,9 % [Оценка..., 1999, с. 108].

Существенным проявлением социально-демографического неблагополучия в регионе являлся прогрессирующий с 1988 года рост смертности населения. С 1993 года край и вовсе вступил в период устойчивой депопуляции, когда родившихся регистрировалось меньше, чем умерших, и численность населения снижалась.

Резкое ухудшение условий жизни вызвало небывалый подъем смертности, что отражено на диаграммах (рис. 1, 2). В пользу данного утверждения говорит скачкообразный характер ее роста.

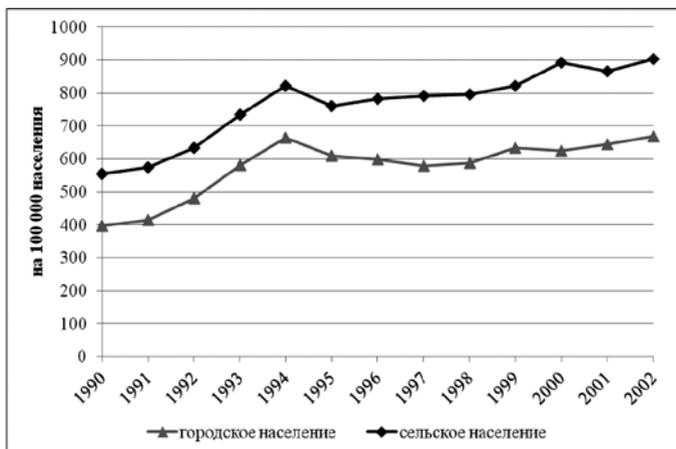

Рис. 1. Динамика смертности от болезней системы кровообращения в Красноярском крае в 1990–2002 гг.

Составлено автором по: [Демографический ежегодник..., 1997, с. 115, 116; Демографический ежегодник..., 2001, с. 93, 95; Демографический ежегодник..., 2004, с. 98, 100].

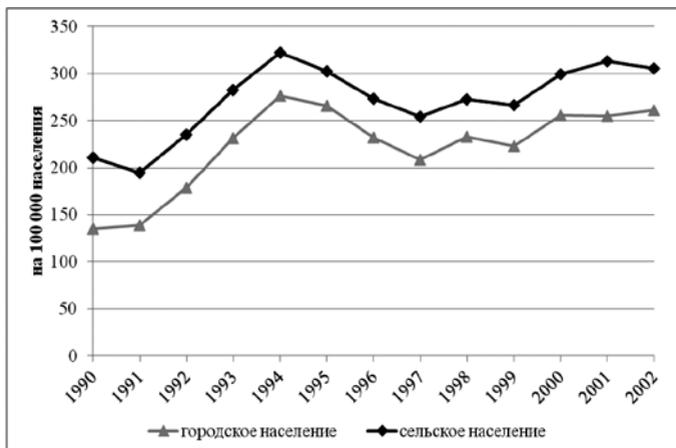

Рис. 2. Динамика смертности от несчастных случаев, отравлений и травм в Красноярском крае в 1990–2002 гг.

Составлено автором по: [Демографический ежегодник..., 1997, с. 115, 116; Демографический ежегодник..., 2001, с. 93, 95; Демографический ежегодник..., 2004, с. 98, 100].

Лишь динамика смертности от новообразований была относительно стабильна (рис. 3). Динамика смертности имела два подъема: в 1994 году и в начале XXI века.

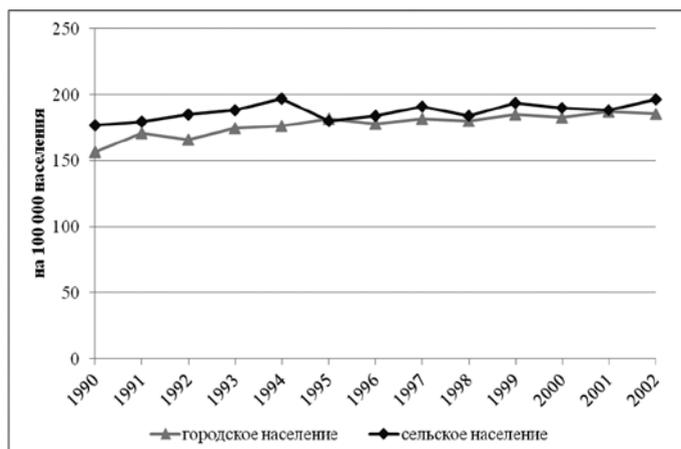

Рис. 3. Динамика смертности от новообразований в Красноярском крае в 1990–2002 гг.

Составлено автором по: [Демографический ежегодник..., 1997, с. 115, 116; Демографический ежегодник..., 2001, с. 93, 95; Демографический ежегодник..., 2004, с. 98, 100].

Существенных отличий в причинной структуре смертности в городской и сельской местности не наблюдалось. Вместе с тем в сельской местности смертность по любой из причин была значительно выше, чем в городских поселениях, этим и обуславливался более высокий ее общий уровень на селе.

С 1995 года наметилась тенденция снижения смертности: люди начали адаптироваться к новым социально-экономическим условиям. Однако снижение смертности происходило с меньшей интенсивностью, чем ее рост в начале 90-х годов XX века.

Рассмотрим это на примере сельского населения. К уровню предыдущего года снижение составило в 1995 году 8,63 %, в 1996 году – 2,08, в 1997 году – 1,66 %. При этом ежегодный прирост смертности к уровню предыдущего года составил в 1990 году 8,2 %, в 1991 году –

0,6, в 1992 году – 10,8, в 1993 году – 17,4, в 1994 году – 7,4 [Сивацкий, 1999, с. 111–112].

Дефолт 17 августа 1998 года обусловил новый подъем смертности. Уровень смертности в начале XXI века по ряду параметров превзошел показатели 1994 года.

Во второй половине 90-х годов XX века болезни системы кровообращения продолжали оставаться наиболее распространенной причиной смерти, составляя у мужчин 40 %, а у женщин – 62 % всех смертельных исходов. Однако женщины умирали преимущественно в преклонном возрасте (95 % всех случаев), а 33 % мужчин – в трудоспособном. Смертность от новообразований составляла 14,4 % всех умерших. Причинами болезней системы кровообращения и новообразований являлись нерациональное питание, перенасыщение организма животными жирами, нерафинированными продуктами, курение, стрессы, неблагоприятная экологическая обстановка и поздние сроки диагностики раковых опухолей. Например, в 1997 году 20,2 % больных раком при постановке на учет имели заболевание уже III стадии, 27,6 % – III стадии видимых локализаций и в IV стадии, то есть когда медицина уже практически была бессильной [Оценка..., 1999, с. 113].

Безусловно, наибольший прирост смертности дало увеличение заболеваемости, связанной с патологиями системы кровообращения и раковыми опухолями. Но число летальных исходов выросло и по другим классам причин смерти. Так, если в 1990 году число умерших от болезней органов дыхания составило 52 на 100000 населения, то в 2002 году – 77,7; от болезней органов пищеварения – 31 и 72,5 соответственно; от туберкулеза (всех форм) – 12,5 и 32,9, от болезней нервной системы и органов чувств – 5,9 и 10,2. Особенно поражает рост смертности от психических расстройств: в 1990 году – 0,5 на 100000 населения, в 2002 году – 10,4, то есть двадцатикратный рост! Динамика смертности от перечисленных здесь причин так же имела два пика – 1994 год и начало XXI века [Демографический..., 1997, с. 114, 115; Демографический..., 2000, с. 91, 92; Демографический..., 2003, с. 96, 97].

Одной из наиболее злободневных проблем являлась высокая смертность в трудоспособном возрасте. Она оказывала самое неблагоприятное воздействие на формирование и состав трудовых ресурсов. Ежегодные потери населения данного возраста составляли более трети общего числа усопших. Особенно много умирало мужчин (80% всех умерших в трудоспособном возрасте). Их смертность значительно (в 3,5 раза) превышала смертность среди женщин [Оценка..., 1999, с. 112].

В начале 90-х годов XX века в связи с ухудшением социально-экономического положения в стране, а также кризисом в духовной сфере население впало в состояние патологического стресса. Особенно это касалось трудящейся части населения, поскольку в трудоспособном возрасте люди создают семьи, воспитывают детей, и многие не выдерживали жизненных трудностей.

Надо сказать, психологическая обстановка в стране является немаловажным фактором развития общества. Так, на 40 % снизилась смертность в начале перестройки, когда, несмотря на пустые прилавки, народ надеялся на близкие перемены к лучшему. А в 1943 году, после победы в Сталинградской битве, люди стали умирать вдвое реже [Лосото и др., 2004].

Не отрицая влияния психологической обстановки на развитие общества, мы должны признать, что первопричиной сверхсмертности в постсоветской России стало падение уровня жизни, о чем свидетельствовали данные статистики по Красноярскому краю, а протекающие здесь процессы очень точно повторяли по основным параметрам общероссийские.

Низкая рождаемость и высокая смертность способствовали развитию процесса естественной убыли населения: в 1995 году она составила 12957 человек (на 1466 человек меньше, чем в 1994 году). Естественная убыль населения наблюдалась в 58 административно-территориальных единицах (из 68), где проживало 86,6 % населения края. Число умерших превысило число родившихся в 1,4 раза, а в ряде городов и районов – в 2–2,2 раза [Жизнь..., 1996].

В 1995 году число родившихся сократилось по сравнению с 1994 годом на 1385 человек, или на 4,3 %. Вместе с тем начала снижаться смертность населения. Число умерших в 1995 году сократилось по сравнению с 1994 годом на 2851 человек, или на 6,1 %. По-прежнему люди умирали в основном от болезней системы кровообращения (46,1 % всех умерших), несчастных случаев, отравлений и травм (18,9) и новообразований (12,8). По сравнению с 1994 годом снизилась смертность от случайных отравлений алкоголем на 36,8 %, болезней органов дыхания – на 11, инфекционных и паразитарных заболеваний – на 10,9, убийств – на 7,7 % [Жизнь..., 1996].

Во второй половине десятилетия общая численность населения региона продолжала сокращаться. За 1997 год она уменьшилась на 15,1 тыс. человек, или на 0,5 % (в 1996 году – на 10,8 тыс. человек, или 0,3 %). Такое уменьшение сложилось в основном за счет сокращения миграционного прироста в городской местности (на 4,9 тыс. человек). Превышение числа умерших над числом родившихся изменилось незначительно (на 0,5 тыс. человек). За 1997 год численность горожан в крае уменьшилась на 7 тыс. человек, или 0,3 %, к началу 1998 года их насчитывалось 2285,8 тыс. человек. Сельское население сократилось на 8,1 тыс. человек, или на 1 %, и составило 794,2 тыс. человек. Соотношение городского и сельского населения сохранилось на уровне 1996 года: соответственно 74 % и 26 % во всем населении края [Нас меньше..., 1998].

В 1996 и 1997 годах в крае умирало в 1,4 раза больше людей, чем рождалось. При этом в 1997 году в 7 из 68 административно-территориальных единиц края разница составляла 2–2,8 раза. В 1997 году сокращение численности населения отмечалось в 57 городах и районах края (в 1996 году – 51), где проживало 1475, 7 тыс. человек, или 48 % населения. Численность населения выросла лишь в 12 территориях края (в 1996 году – в 10), причем, только в г. Шарыпово и р. п. Солнечном это связывалось как с естественным, так и с миграционным приростом [Нас меньше..., 1998].

В начале XXI века в подавляющем большинстве территорий региона наблюдалась устойчивая депопуляция. В 2001 году в 17 го-

родах и районах края перевес умерших над числом родившихся составлял 2,3–2 раза (в целом по краю – 1,5 раза). Из 61 территорий края естественный прирост населения наблюдался лишь в девяти. По-прежнему сохранялась низкая рождаемость: в 2001 году в 24 территориях края отмечалось ее снижение. Продолжала оставаться высокой смертность населения [Естественная..., 2002].

В 2001 году число зарегистрированных браков увеличилось по сравнению с 2000 годом на 15,3 %, разводов – на 10,3 %. На 1000 образованных пар пришлось 742 распавшихся (в 2000 году – 775) [Естественная..., 2002].

Из приведенных выше фактов понятно следующее: в период 1994–1997 гг. регион терял ежегодно в пределах 11–15 тыс. жителей. Число умерших людей превышало число родившихся в 1,4 раза. Как и в начале десятилетия, факторами демографического неблагополучия, являлись низкий уровень жизни, асоциальное поведение части населения, особенно в трудоспособном возрасте, среди детей и молодежи.

Наметившуюся с 1995 года тенденцию снижения смертности прервал дефолт 17 августа 1998 года. Проблема повышенной смертности обострялась низкой рождаемостью.

Таким образом, можно утверждать, что во второй половине 90-х гг. XX века в Красноярском крае сложился промежуточный тип воспроизводства населения, характеризуемый высокой смертностью и низкой рождаемостью. Теоретически промежуточные типы воспроизводства населения неустойчивы, не способны к длительному существованию. К сожалению, новейшая российская история опровергла этот тезис.

Литература

1. *Демографический* ежегодник Красноярского края : 1996 год : стат. сб. / Госкомстат России, Крайкомстат ; отв. за вып. : Л. П. Васильева. – Красноярск : [б. и.], 1997. – 182 с.
2. *Демографический* ежегодник Красноярского края : 2000 год: стат. сб. / Госкомстат России, Крайкомстат ; отв. за вып. : Л. П. Васильева. – Красноярск : [б. и.], 2001. – 143 с.

3. *Демографический* ежегодник Красноярского края : 2003 год : стат. сб. № 8-1 / Госкомстат России, Крайкомстат ; отв. за вып. : Л. П. Васильева, М. А. Федоров. – Красноярск : [б. и.], 2004. – 161 с.

4. *Естественная* убыль на перспективу // Красноярский рабочий. – 2002. – 1 июня. – С. 3.

5. *Жизнь* и смерть преград не знают // Красноярский рабочий. – 1996. – 5 марта. – С. 2.

6. *Задорин А. В.* Развитие процесса депопуляции в Красноярском крае в 1989–1994 гг. / А. В. Задорин // Научный диалог. – 2013. – № 1(13) : История. Социология. Экономика. – С. 46–53.

7. *Красноярский* край : снижение рождаемости // Вечерний Красноярск. – 1995. – 17 августа – С. 3.

8. *Лосото А.* Поживите без мужчин : каждой российской женщине уготованы 15 лет одиночества / А. Лосото, И. Гундаров // Российская газета. – 2004. – 6 октября.

9. *Нас меньше*, но мы – красноярцы // Красноярский рабочий. – 1998. – 24 апреля. – С. 5.

10. *Оценка* социально-экономического состояния Красноярского края за годы реформ : аналитическая записка / Госкомстат России, Крайкомстат ; отв. за вып. : В. П. Панова. – Красноярск : [б. и.], 1999. – 136 с.

11. *Сивацкий Ф. В.* Смертность сельского населения Красноярского края на современном этапе / Ф. В. Сивацкий // Духовно-исторические чтения : вып. 4 : тезисы докладов межвуз. научно-практической конференции 8 июня 1999 года. – Красноярск : КрасГАСА, 1999. – С. 111–112.

12. *Сколько* у нас ребятишек? // Красноярский рабочий. – 1996. – 8 июня.

© Задорин А. В., 2013

Peculiarities of Krasnoyarsk Krai's Demographic Development in Conditions of Depopulation in 1994-2002

A. Zadorin

The article covers peculiarities of demographic development of the Krasnoyarsk Krai in 1994-2002. During this period the depopulation process acquired a stable nature, the death rate increase was unprecedented.

Key words: depopulation; Krasnoyarsk Krai; birth rate; death rate; marriage; family.

Задорин Артем Викторович, ассистент, кафедры истории России, Гуманитарный институт, Сибирский федеральный университет (Красноярск), artemzadorin@rambler.ru.

Zadorin, A., assistant lecturer, Department of Russian History, Institute for the Humanities, Siberian Federal University (Krasnoyarsk), artemzadorin@rambler.ru.